

Ночь становилась всё глубже. Тени от качающихся на ветру деревьев ложились на прохожих, окутывая их зыбкой, мерцающей пеленой.

В этот час на улице было немало гуляющих, которые неспешно брели парами и небольшими группами к концу старой улицы. Однако среди них выделялся один человек, двигавшийся в совершенно противоположном направлении. Высокий, широкоплечий, он шёл стремительно, почти бегом, прижимая к себе хрупкую фигуру. Его лицо было суровым и холодным, казалось, он был в ярости.

Прохожие, ощутив исходящую от него ледяную ауру, инстинктивно расступались, освобождая ему дорогу.

Когда мужчина скрылся из виду, две девушки с пакетами закусок в руках остановились и, глядя ему вслед, зашептались, склонив головы друг к другу.

— Какой красивый... Но лицо кажется знакомым. Весь вечер пытаюсь вспомнить, кто это.

— Красивый, но такой грозный...

— Когда он проходил мимо, я даже дышать боялась. Интересно, из-за чего он так зол?

— Не знаю... Но он нёс кого-то на руках. Лица не разглядеть, но выглядело так близко. На руках, представляешь...

— Похоже на... ссору влюблённых?

Цифры на дисплее лифта неуклонно росли. В тесном пространстве раздавалось лишь чьё-то тяжёлое, прерывистое дыхание.

Как только двери лифта закрылись, Фэн Цзи почувствовал, что человек в его объятиях начал приходить в себя. Голова, до этого безвольно покоившаяся у него на груди, едва заметно шевельнулась. Движение было настолько лёгким, что, не будь всё его внимание сосредоточено на Ци Юе, он бы его и не заметил.

Но стоило лифту остановиться на одиннадцатом этаже, как тот, кто до этого вёл себя смирно, вдруг вцепился в ткань его рубашки и беспокойно заёрзал, пытаясь вырваться.

Это слабое сопротивление было для Фэн Цзи не более чем кошачьим царапаньем. Одной рукой он крепче прижал к себе Ци Юя, а другой быстро набрал код на замке. Через мгновение он уже был внутри и осторожно опустил свою ношу на кожаный диван в гостиной.

Освободившись из стальных объятий, Ци Юй, казалось, почувствовал себя ещё хуже. Он потерянно мотал головой, а его руки принялись беспокойно тереть воротник рубашки.

Фэн Цзи смотрел на него сверху вниз, и в памяти невольно всплыла картина из бара: Ци Юй, которого тащил за собой другой мужчина.

Было очевидно, что Ци Юй не в себе. Он почти не мог сопротивляться, лишь спотыкался и позволял тянуть себя вперёд, к той неприметной двери в стороне от шумной толпы.

В барах часто охотятся на пьяных. Желающих воспользоваться чужой беспомощностью — не счесть.

Если бы он сегодня не пошёл за ним...

Если бы он сегодня не пошёл за ним...

От одной мысли о последствиях кровь застучала в висках. Смесь ярости и запоздалого страха заставила его руки мелко дрожать.

Мужчина опустился на корточки, вглядываясь в прекрасное лицо, искажённое смятением и мукой. Гнев сгустился в груди. Он резко поднял руку, и его длинные пальцы сомкнулись на мягкой, горячей щеке юноши, заставляя его поднять голову.

От этого движения губы Ци Юя невольно сложились в обиженный бутон. С такого близкого расстояния можно было уловить сладковатый винный аромат, исходивший от них.

Этот приторный запах окончательно лишил Фэн Цзи самообладания.

— Что ты мне обещал в прошлый раз? Что всегда будешь предупреждать, когда куда-то идёшь.

— Ты же знаешь, что не умеешь пить. Почему ты один, тайком, пошёл в бар?

— Хотел выпить — почему не пришёл ко мне? Почему не позвал своих соседей? Зачем нужно было идти в такое место?

— Если бы я не пошёл за тобой, что бы ты делал?

Его голос звучал так жёстко, как никогда прежде. От этих резких вопросов Ци Юй заметно вздрогнул.

Однако его затуманенный разум, хоть и ощущал инстинктивный страх, не мог найти ответа.

Губы юноши приоткрылись, выдыхая обжигающий воздух. Подчиняясь инстинкту, он схватил руку, сжимавшую его лицо, и его голос сорвался, когда он произнёс:

— Жарко... Мне плохо...

Видимо, ему было совсем невмоготу. В его голосе послышались сдавленные рыдания, отчего он прозвучал ещё слаще, чем оставшийся на губах винный привкус.

Волна гнева, бушевавшая в груди Фэн Цзи, на мгновение отступила. Только сейчас он запоздало осознал, что с Ци Юем что-то не так.

Раньше, когда Ци Юй напивался, он всегда был послушным. Что ни скажешь — всё сделает. Он никогда не вёл себя так, как сейчас: тело горело, он не мог перестать извиваться, а под стёклами очков красивые глаза подёрнулись влажной дымкой, являя Фэн Цзи доселе невиданное... возбуждение.

Глядя на всё более затуманенный взгляд лежащего под ним юноши, мужчина, кажется, что-то понял. Он резко опустил руку ниже и в тот же миг, как его пальцы коснулись цели, юноша с тихим стоном сжался в комок, словно ошпаренный.

Так и есть. Он не просто пьян. В вино подмешали какую-то дрянь.

Кожа под его ладонью была раскалённой. От этого жара глаза мужчины налились кровью.

Рассудок, казалось, внезапно вернулся. Он на мгновение задержал взгляд на пылающем лице юноши, а затем, почувствовав трение ткани о свои руки, опустил глаза.

Две стройные, скрытые под брюками ноги, казалось, всё ещё мелко дрожали, но при этом изо всех сил сжимали его руку. Словно пытались остановить его дальнейшие действия, и в то же время, не в силах больше терпеть, умоляли не убирать её.

Учитывая состояние Ци Юя, Фэн Цзи был уверен, что ответ на этот немой вопрос — второй.

Свободной рукой он подхватил юношу, и тот, кто беспорядочно метался по дивану, оказался в новом положении: спиной к широкой мужской груди, сидя на его твёрдых, как камень, бёдрах.

Поза была неудобной. Ци Юй сегодня надел брюки из плотной ткани, и сейчас они туго обтягивали его нежную кожу, причиняя острую боль.

Ему было некомфортно, и он попытался оттянуть ткань, но ничего не вышло. Смесь всевозможных мучительных ощущений окутала его, заставляя задыхаться.

Фэн Цзи хватило одного взгляда. Он протянул руку и взялся за пряжку ремня на животе юноши.

Одно движение — и с тихим щелчком ремень, стягивавший Ци Юя, расстегнулся. Металлическая пряжка упала на мраморный пол, издав звонкий стук.

Освобождённые от грубой ткани, две нефритовые ноги наконец обрели свободу. Последним прикрытием служила лишь тонкая полоска белой ткани.

Действие наркотика, казалось, со временем достигло своего пика. Всё тело Ци Юя пылало, словно в лихорадке. Чувство пустоты преследовало его, почти сводя с ума.

Руки юноши мёртвой хваткой вцепились в ткань на бёдрах мужчины. Он беспорядочно дёргал ногами, слёзы ручьями катились по щекам. Несколько капель застыли на стёклах очков, а когда он двинулся, скатились вниз, оставляя мокрые дорожки.

Даже просто наблюдая за реакцией Ци Юя, Фэн Цзи мог представить, сколько дряни ему подсыпали. В таком состоянии, если не дать выход, это нанесёт непоправимый вред организму.

И сейчас единственным, кто мог помочь Ци Юю, был он.

В огромной гостиной кондиционер работал на полную мощность, и было слышно его тихое гудение. Но тела двух людей, находившихся в комнате, покрылись тонкой плёнкой пота, и каждый выдох был обжигающе горячим.

Юноша в его объятиях беспорядочно метался. Пот смочил волосы на висках, а на белом лице расплылся румянец — красиво и соблазнительно.

Мужчина держал его крепко, они прижимались друг к другу так тесно, словно были одним целым.

— Мм... у-у...

Сдавленные, влажные стоны срывались с приоткрытых губ. Взгляд юноши, полный слёз,

расфокусировался и бесцельно блуждал по потолку.

Внезапно слеза, скопившаяся в уголке глаза, сорвалась вниз. Из глубины горла вырвался стон, в котором смешались боль и удовольствие. Подбородок взметнулся вверх, изгибаясь, словно натянутая тетива лука, в головокружительной дуге.

— Н-нет... м-м!

— «Нет» — что? — мужчина, не прекращая своих тщательных манипуляций, прижался губами к уху юноши, нежно покусывая чувствительную, порозовевшую мочку. — Лицемер. Сам дрожишь весь. Тебе же хорошо, признай.

Ци Юй дрожал так сильно, что не мог вымолвить ни слова. Мощное действие наркотика разрушало последние остатки его самообладания. Физиологические слёзы неудержимо катились по щекам, падая на сильные руки мужчины. Его затуманенное, страдальческое выражение лица не имело ничего общего с привычным отстранённым и холодным специальным ассистентом Ци.

Такой красивый и такой жалкий.

Растущий гнев постепенно сменился нежностью и обожанием. Фэн Цзи целовал его ухо, щеку, его прямой нос утопал в мягкой коже, и с каждым вдохом он втягивал пьянящий аромат, присущий только Ци Юю.

В такой момент ему не нужно было скрывать свои чувства. Да он и не хотел.

Мужчина снова и снова целовал покрасневшее ухо юноши, кончиком языка проводя по мягкой мочке, словно пробуя изысканный деликатес и оставляя влажные следы.

Ци Юй беспомощно дрожал. При каждом касании языка он издавал сдавленный всхлип — такой приятный, что хотелось мучить его бесконечно.

Фэн Цзи сжал его податливую талию, прижимая ещё теснее. В его тёмных глазах плясали огни.

Хотя накачали не его, его дыхание было тяжелее и глубже, чем у того, кто был в его объятиях.

Возможно, он был слишком близко к Ци Юю и вдохнул остатки наркотика с его губ, поэтому и сам сгорал от желания, не в силах сдержать жар.

Фэн Цзи жадно и глубоко вдыхал аромат Ци Юя, и, как уже делал бесчисленное количество раз, тайком произнося его имя, прошептал охрипшим голосом:

— Какой же ты ароматный, малыш... почему ты так пахнешь...

— Мне так нравится твой запах. Позволь мне всегда вот так обнимать и вдыхать его, хорошо?

— Ци Юй... малыш...

Его похвалы окутывали Ци Юя, а спасательная операция не прекращалась.

Сильная рука скрывалась в тени тонкой ткани, длинные пальцы сжались в тугое кольцо, словно скользкая змея, обвившаяся вокруг своей дрожащей жертвы.

— Почему ты опять плачешь? — Фэн Цзи сцеловал слезинку с его щеки и вздохнул. — Малыш, ты что, из воды сделан?

Слёзы Ци Юя полились ещё сильнее. Он закусил губу, и его тело внезапно содрогнулось. Он обмяк и начал соскальзывать с колен мужчины.

Фэн Цзи подхватил его под мышки, как ребёнка, и усадил себе на живот.

Ци Юй в этот момент едва ли осознавал смену поз. Перед глазами вспыхивали белые пятна. Он медленно открыл рот, чтобы что-то сказать, но вместо слов вырвался лишь сорвавшийся стон.

Такая помощь не могла полностью унять действие наркотика. Почувствовав, что юноша в его объятиях снова начал дрожать, Фэн Цзи решительно взял его за талию и развернул к себе лицом.

Так близко, лицом к лицу, Фэн Цзи мог видеть малейшие изменения на лице Ци Юя.

Затуманенные глаза были полны слёз, готовых вот-вот пролиться. На маленьком, с ладонь, лице остались влажные дорожки. Алые губы блестели от слюны, и один взгляд на них вызывал жажду.

Видеть обычно сдержанного и холодного человека в таком состоянии было для Фэн Цзи сродни афродизиаку. Кровь закипала в жилах.

Его взгляд потемнел. Фэн Цзи поднял руку и снял с лица Ци Юя мешавшие очки.

Зрение резко стало расплывчатым, и чувство тревоги охватило Ци Юя. Он рефлекторно попытался вернуть очки, но его руку тут же накрыла другая, более крупная ладонь.

— Тебе не плохо? — спросил мужчина.

Плохо, конечно, плохо.

По телу словно ползали муравьи, горел огонь. Зуд, разлившийся по всем конечностям, заставил Ци Юя забыть об очках. Он неудержимо прижался ближе, желая, чтобы та рука снова помогла ему, снова облегчила эту мучительную пытку.

Тяжело дыша, он вцепился в большую руку мужчины и прижал её к своему пылающему лицу.

— П-плохо... помоги мне...

Кадык Фэн Цзи дёрнулся. Он придвинулся ближе, касаясь кончиком носа носа юноши, и ласково потёрся. Его голос стал хриплым, вкрадчивым:

— Я с радостью тебе помогу, малыш. Но как именно? Ты должен сам сказать, чтобы я знал, что делать...

Как именно помочь, Ци Юй не знал. Он уже плохо воспринимал вопросы. Помнил лишь то движение, что недавно принесло ему облегчение. Поэтому он крепче сжал руку на своей щеке и, как ребёнок, повторяющий за взрослым, потянул её к своему животу.

Большая ладонь накрыла мягкую кожу, вызывая волны приятной дрожи.

Глядя на расплывчатое лицо мужчины, Ци Юй произнёс дрожащим голосом:

— Я хочу... чтобы ты... потрогал меня.

— Мне так плохо... потрогай меня, пожалуйста...

Рука, лежавшая на животе, в тот же миг, как прозвучали эти слова, переместилась. Ладонь подхватила его под ягодицы, и с коротким, сдавленным вскриком юноша оказался на руках у мужчины, который широкими шагами направился в спальню.

Наркотик был таким сильным, что даже самый застенчивый Ци Юй смог произнести слова, которые звучали как приглашение. Какая польза от одних лишь прикосновений? Разве это принесёт ему облегчение?

Высокий мужчина внёс пылающего юношу в комнату. Брюки, которые после снятия ремня болтались на щиколотках, были решительно стянуты и брошены на пол у тумбочки.

Юношу опустили на огромную двухметровую кровать. Мужчина, расстёгивая ремень на ходу, подошёл к двери и с силой толкнул её.

Дверь с громким щелчком захлопнулась, отрезав от мира жаркую близость долгой ночи.

Ночь была ясной, на небе горели редкие звёзды.

Казалось, это была самая обычная ночь. Элитный район Цзина спал в тишине и покое.

— Дзынь-дзынь-дзынь-дзынь-дзынь... ДЗЫНЬ-ДЗЫНЬ-ДЗЫНЬ!!!

— Дзынь-дзынь-дзынь... дзынь-дзынь-дзынь-дзынь...!!!

В три часа ночи Чжоу Цзячэна, мирно спавшего, подбросило на кровати от пронзительного звонка. Не глядя на имя звонившего, он в ярости нажал на кнопку ответа.

— КТО?! СОВСЕМ БОЛЬНОЙ?! КАКОГО ХРЕНА ЗВОНИТЬ ПОСРЕДИ НОЧИ?!

— ТЫ НЕ СПИШЬ, А ДРУГИМ СПАТЬ НАДО! ХОТЬ КАКАЯ-ТО СОВЕСТЬ ЕСТЬ?!

На том конце провода раздался хриплый мужской голос:

— Чжоу Цзячэн, подбери выражения, прежде чем говорить со мной.

Услышав знакомый голос, Чжоу Цзячэн осёкся. Его сонные глаза широко распахнулись, и через мгновение он уже говорил заискивающим тоном:

— Господин Фэн, это вы? Чем обязан в столь поздний час?

Произнеся это, Чжоу Цзячэн почувствовал приступ тошноты.

Он вернулся в страну всего несколько дней назад и уже успел показать себя во всей красе. Какое-то время он бездельничал под носом у отца, но какой-то его поступок, видимо, снова вывел старика из себя. На этот раз отец пригрозил отправить его учиться в Корею без содержания, чтобы он там питался одними маринованными овощами в столовой. Это так напугало Чжоу Цзячэна, что он несколько раз звонил Фэн Цзи. В итоге только Фэн Цзи смог уговорить его отца, и Чжоу Цзячэн избежал ссылки.

Теперь его судьба зависела от одного слова Фэн Цзи, поэтому, даже будучи разбуженным посреди ночи, он не смел повышать на него голос.

Убедившись, что тот проснулся, Фэн Цзи продолжил:

— Я отправил тебе геолокацию бара. Если я не ошибаюсь, все заведения на этой улице принадлежат семье твоего двоюродного брата. Достань мне записи с камер наблюдения за прошлую ночь. Мне нужно найти одного человека.

Чжоу Цзячэн проворно открыл WeChat, переслал геолокацию контакту с именем «Двоюродный брат» и спросил:

— Зачем тебе это так срочно? Этот человек тебя обидел?

Голос Фэн Цзи стал ледяным:

— Когда найдёшь, не церемонься. Лучше всего — упрячь его так, чтобы он никогда не вышел. Если есть сообщники — туда же.

— Ну ты даёшь... — присвистнул Чжоу Цзячэн. — Вот же не повезло парню, надо же было нарваться на тебя. Это ж надо было так вляпаться.

На том конце провода послышался какой-то неясный звук. Фэн Цзи не ответил. Чжоу Цзячэн, немного озадаченный, спросил снова:

— Эм, кроме поиска этого человека, что-то ещё?

В трубке по-прежнему было тихо. Когда Чжоу Цзячэн уже собирался повесить трубку и вернуться к свиданию с Морфеем, он отчётливо услышал короткий всхлип.

Следом раздался глухой стук — телефон бросили на тумбочку. Последовало шуршание ткани, а затем донёлся прерывистый, нежный, почти сочащийся лаской голос Фэн Цзи.

— Почему ты проснулся? Я был слишком груб? Спи, я буду нежнее, хорошо?

— Не плачь, малыш...

— Я поглажу тебя... бедный мой...

ПОЛЕГЧЕ?!

МАЛЫШ?!

ПОГЛАЖУ ТЕБЯ?!

От этого тошнотворного тона Чжоу Цзячэна словно ударило молнией. Его лицо исказилось, и каждая клетка его тела кричала: «Как мерзко! Как мерзко! Меня сейчас стошнит!»

— Твою мать! — взревел Чжоу Цзячэн. — Фэн Цзи, ублюдок! Какого хрена ты тут нежности разводишь посреди ночи?!

Этот крик, похоже, заставил Фэн Цзи вспомнить о не-завершённом звонке. После короткого гудка он, не сказав ни слова, оборвал связь.

Чжоу Цзячэн сидел на кровати, тупо уставившись в телефон, а потом снова выругался.

Те несколько отвратительных фраз снова прокрутились у него в голове.

Он был не трёхлетним ребёнком. Стоило лишь немного подумать, и взрывоопасное содержание этих слов, а также неестественно хриплый голос Фэн Цзи не оставляли сомнений в том, чем тот занимался на том конце провода.

И, насколько он знал, был только один человек, способный заставить Фэн Цзи потерять голову.

Этот старый ублюдок Фэн Цзи, как он так внезапно затащил специального ассистента Ци в постель?!

Ассистент Ци был согласен?!

Такая нежная капустка досталась дикому кабану! Этот старый извращенец не пощадил даже своего верного подчинённого.

С таким аморальным боссом ассистент Ци завтра же подаст заявление об увольнении!

Выходные выдались солнечными. Над Цзином, как всегда, сияло яркое солнце, заливая золотом верхушки деревьев в «Юйлунване».

Был полдень, самое жаркое время дня. Палящее солнце, казалось, могло расплавить всё живое.

Когда Ци Юй проснулся, стрелки часов только перевалили за двенадцать.

В комнате было прохладно от кондиционера, тяжёлые шторы надёжно защищали от палящего солнца. Всё располагало к тому, чтобы снова уснуть.

Его затуманенный разум ещё не включился. Проснувшись в темноте, он первым делом решил встать и включить свет.

Не ожидая подвоха, он опёрся на руки, чтобы сесть. Но стоило ему выпрямить руки, как всё тело ниже пояса пронзила острая, всепоглощающая боль. Он тут же ослабел и рухнул обратно на подушки.

Он лежал, ошеломлённо уткнувшись лицом в мягкую подушку. Пробудившиеся чувства мгновенно вернули воспоминания о прошлой ночи.

Он один пошёл в бар к Чэнь Сяодуну, но по неосторожности попался в ловушку усатика и бармена. Его накачали, и он потерял сознание, не успев даже выйти из бара. А когда очнулся... оказался в таком положении.

В этот миг Ци Юя словно окатило ледяной водой.

Так где... где он сейчас лежит?

В баре кто-нибудь заметил, что с ним что-то не так?

Кто-нибудь пришёл ему на помощь?

И чья это рука, обнимающая его за талию?

Отвращение и гнев захлестнули его. Неизвестно откуда взяв силы, он, преодолевая слабость, перевернулся на спину, и его сжатый кулак полетел прямо в лицо спящего рядом человека.

Воздух со свистом рассёкся. Удар был нанесён со всей силы.

Однако в комнате было тихо, не раздалось ни единого крика.

Кулак юноши замер в нескольких миллиметрах от лица мужчины. Ещё немного, и он бы сломал ему нос.

...если бы в последнюю секунду Ци Юй не разглядел, кто это.

В полумраке половина лица мужчины была скрыта подушкой. Черты лица были резкими, глаза плотно закрыты.

Хотя он видел лишь часть лица, Ци Юй сразу же узнал его. Человек, обнимавший его, был не усатиком и не кем-то другим, а его непосредственным начальником.

Ци Юй несколько мгновений смотрел на это до боли знакомое лицо, и вопросы, накопившиеся в его голове, превратились в огромную гору.

Почему он в постели господина Фэна?

Прошлой ночью его накачали в баре, как он оказался здесь?

Это господин Фэн спас его от усатика?

Но он никому не говорил, куда идёт. Как Фэн Цзи нашёл его?

И ещё... его поясница так болит, а в одном месте ощущение инородного тела ещё сильнее, чем боль в спине.

Значит, он и Фэн Цзи... переспали?

Ци Юй открыл рот, но понял, что не может подобрать слов, чтобы выразить свои чувства.

Из-за одного коктейля он так нелепо переспал со своим начальником. Развитие событий полностью вышло из-под контроля. Его обычно ясный ум, казалось, заржавел и отказывался работать.

Он пролежал так некоторое время, прежде чем вернуться в реальность. Осторожно, стараясь не шуметь, он откинул одеяло и босиком ступил на пол.

На этот раз Фэн Цзи обнимал его не так крепко, как после похмелья. Ци Юй легко высвободился. Оглянувшись, он увидел, что мужчина не проснулся и по-прежнему спал.

Ци Юй с облегчением вздохнул. Опираясь на изголовье кровати, он медленно встал. В тот момент, когда он отпустил опору, ноги подкосились, и он чуть не упал на колени.

Вцепившись пальцами в простыню, он с трудом выпрямился.

Красивые брови юноши сошлись на переносице. Он поднял голову и посмотрел на спящего

мужчину.

Воспоминания о прошлой ночи были стёрты. Он совершенно не помнил, как это произошло, в каких позах, никаких деталей.

Но судя по его нынешнему состоянию, Фэн Цзи явно не сдерживался.

Сюжеты, в которых после ночи любви не можешь ходить, Ци Юй видел только в романах. Теперь, испытав это на себе, он понял, насколько это жестоко.

«Скотина», — мысленно выругался обычно вежливый специальный ассистент Ци.

Он хотел немедленно уйти, но вдруг понял, что на нём лишь мятая рубашка, а ниже пояса — ничего. Не только брюки, но и нижнее бельё куда-то исчезло.

Не мог же он пойти домой голым. Снятая одежда должна быть где-то поблизости.

Ци Юй осмотрелся в темноте и заметил что-то у тумбочки. Нагнувшись, он двумя пальцами поднял брюки.

Присмотревшись, он убедился, что это те самые брюки, в которых он вчера вышел из дома.

Судя по складкам, их словно с силой скомкали. В руках они ощущались не лучше, чем солёные овощи в бочке.

В любой другой ситуации Ци Юй бы ни за что не надел такие мятые брюки, но сейчас выбора не было. Он не знал, когда проснётся Фэн Цзи, поэтому решил пока надеть их, а дома уже разобраться.

Преодолевая боль во всём теле, Ци Юй с трудом натянул брюки. Не став искать ни телефон, ни очки, он на ощупь выбрался из спальни.

Яркий солнечный свет, проникавший через панорамные окна, заливал всю гостиную. Выйдя из темноты, Ци Юй на мгновение зажмурился. Опираясь на мебель, он покинул квартиру Фэн Цзи.

Войдя в лифт, он наконец смог выдохнуть с облегчением.

Но облегчение было недолгим.

Как только он вышел из лифта, то почувствовал зуд между ног. Ци Юй замер и с отчаянием опустил голову.

Под брюками ничего не было видно, но он отчётливо ощущал, как что-то, словно змея, медленно стекает по внутренней стороне бедра, уже добравшись до дрожащей икры.

Всё произошло внезапно, в спешке. В квартире Фэн Цзи, конечно же, не было ничего подобного.

При отсутствии защиты, что это могло быть, было очевидно.

Кончики ушей вспыхнули красным. Быстро открыв дверь своей квартиры, Ци Юй схватил пижаму и бросился в ванную.

Мятая одежда полетела в мусорное ведро. Юноша с пылающим лицом вошёл в ванную и, подняв голову, встретился взглядом со своим отражением в зеркале. И замер.

Он стоял совершенно голый. Его обычно белоснежная кожа была покрыта бесчисленными отметинами. На длинной шее алели засосы, спускавшиеся до самой ключицы, словно кто-то хотел пометить каждый сантиметр его тела.

Ниже, на груди, среди россыпи отметин виднелись два следа от зубов. Они не были похожи на укусы, скорее, их оставили случайно, в пылу страсти, на слишком нежной коже.

Бока пострадали больше всего. Отпечатки ладоней чётко отпечатались на бёдрах, а две ямочки на поясице, казалось, были стёрты от постоянного давления.

Ци Юй держал в руках полотенце. При виде этого его тело мелко задрожало. Он повернулся и увидел, что эпицентр событий был в ещё более ужасном состоянии.

При виде этой картины Ци Юй мог представить, что происходило.

Это повторялось снова и снова, с большой силой.

«...»

Ци Юю стало дурно.

Неужели это его накачали? Почему Фэн Цзи выглядел так, будто это он выпил афродизиак?

Даже если он хотел ему помочь, не нужно было... не нужно было так усердствовать...

Ци Юй в оцепенении включил душ, позволяя воде смывать с него всё.

Он думал о том, как ему теперь смотреть в глаза Фэн Цзи, когда тот проснётся.

Их отношения были строго деловыми, но теперь, из-за одного коктейля, из-за одного несчастного случая, они окрасились в двусмысленные тона.

Работая на Фэн Цзи столько лет, Ци Юй всегда знал, что его босс отличается от других.

У Фэн Цзи были деньги, статус. Желавших взобраться по карьерной лестнице через его постель было предостаточно. Но босс всегда держался в стороне, игнорируя любые намёки.

Ци Юй несколько раз помогал ему избавляться от назойливых старлеток на банкетах. За все эти годы у Фэн Цзи не было ни одной любовницы. После работы он сразу ехал домой, избегая сомнительных заведений. Он работал больше, чем его подчинённые, не говоря уже о личной жизни.

Но теперь Ци Юй всё изменил.

Хотя следов на его теле было пугающе много, Ци Юй не мог с уверенностью сказать, что Фэн Цзи сделал это по своей воле.

Ведь это его накачали. Что происходило ночью, Ци Юй не помнил и не мог судить.

Хотя пострадал он, но если бы не его неосторожность, этого бы никогда не случилось.

И самое главное, после всего этого Ци Юй не знал, как ему теперь вести себя с Фэн Цзи.

От одной мысли о том, что они были так близки, его охватывал неудержимый стыд.

Рука с мочалкой замерла. После недолгого раздумья он выключил душ. В его голове уже созрел план.

Как хороший специальный ассистент, Ци Юй должен был решать проблемы босса.

А не становиться одной из них.

После душа тело снова стало чистым и свежим. Ци Юй перерыл все шкафы в поисках мягкой подушки и положил её на эргономичное кресло в кабинете. Но даже так, сев, он не смог сдержать шипения.

Было не больно, а скорее кисло и тянуще. Онемение в пояснице только усугубляло неприятные ощущения.

Удовольствия он не помнил, зато последствия ощутил в полной мере.

Достав из ящика стола ручку и бумагу, Ци Юй торжественно вывел: «Заявление об увольнении».

Вообще-то, для увольнения из «Фэнши» достаточно было отправить электронное письмо начальнику отдела и в отдел кадров, а после утверждения и передачи дел можно было уходить.

Но Ци Юй считал свою ситуацию особенной. Самым искренним способом было бы написать заявление от руки. Он был уверен, что после прошлой ночи Фэн Цзи не станет его удерживать и легко отпустит.

Вот только он устроился в «Фэнши» сразу после университета. Внезапно увольняясь, он не знал, что делать дальше.

Остаться в Цзине и искать работу в другой компании? Или уехать из Цзина и начать всё с нуля в другом городе?

Может, вернуться домой и немного отдохнуть? Соседка, бабушка Ван, недавно присылала ему голосовое сообщение, говорила, что давно его не видела и скучает.

После увольнения жить в квартире, подаренной Фэн Цзи, было бы неудобно. Их разделял всего один потолок. Если он останется, они рано или поздно столкнутся в лифте, а это было бы слишком неловко...

Он мог бы продать квартиру и тогда уже решить, оставаться ли в Цзине или уехать подальше от Фэн Цзи, на юг.

Пока он писал, в его голове проносилось множество мыслей. Ручка не останавливалась ни на секунду.

Когда он написал последнюю фразу «Прошу уволить по собственному желанию», он почувствовал странное облегчение.

Фэн Цзи платил ему очень хорошо, условия в «Фэнши» были отличными. Люди готовы были на всё, чтобы попасть сюда. Окажись кто-нибудь другой на его месте, если бы босс молчал, он, скорее всего, сделал бы вид, что ничего не было, и продолжил бы работать.

Но Ци Юй не мог заставить себя, после того как босс всю ночь переворачивал его, держа за талию, вести себя как ни в чём не бывало.

Для него оставался только один путь — увольнение.

Отложив ручку, Ци Юй набрал текст заявления в электронном виде для архива компании.

Закончив с этим, он, словно готовясь к героическому поступку, встал, крепко сжимая в руке заявление, и вышел из квартиры.

Как и бесчисленное количество раз до этого, он вошёл в лифт и нажал кнопку «11».

Всего один этаж, но Ци Юю он показался вечностью.

Он так долго отсутствовал, проснулся ли Фэн Цзи? Если да, то он, должно быть, уже заметил его отсутствие. Но раз он до сих пор не связался с ним, значит, не хочет его видеть. Если же он ещё спит, Ци Юй не хотел его будить, тем более что Фэн Цзи был без одежды.

Но заявление об увольнении лучше вручить лично...

Пока он размышлял, двери лифта открылись. Ци Юй нерешительно вышел.

Он подумал, что может просто войти — у него ведь был пароль от двери. Если Фэн Цзи не спит, он сразу же подаст заявление. Если спит — он подождёт на диване, пока тот не проснётся, и тогда подаст заявление.

В любом случае, сегодня он должен уволиться.

Заодно он сможет забрать свои очки и телефон.

Но фантазии — это одно, а реальность — другое. Когда Ци Юй действительно оказался перед знакомой дверью из орехового дерева, у него не хватило смелости даже ввести пароль.

Неловкость, смятение, стыд, страх — все эти чувства смешались, и Ци Юй простоял перед дверью целых пять минут.

В конце концов, он принял решение.

Не нужно входить. Не нужно так скоро снова встречаться с Фэн Цзи.

Он решил просто просунуть заявление под дверь.

А телефон и очки... он попросит их вернуть, когда немного придёт в себя.

Избегание — постыдно, но эффективно. Приняв решение пощадить себя, Ци Юй почувствовал облегчение. Он разгладил тонкий лист бумаги и медленно присел на корточки.

Белые пальцы зажали бумагу и осторожно начали просовывать её в щель.

Но стоило ему просунуть лишь уголок, как за тяжёлой дверью раздался щелчок ручки.

И прежде чем Ци Юй успел среагировать, дверь открылась.

С его ракурса первым, что он увидел, были ноги мужчины в тапочках с выступающими венами.

Пойманный с поличным при попытке тайно подсунуть заявление, Ци Юй почувствовал, что его сердце остановилось.

Он медленно поднял голову и встретился с изучающим взглядом мужчины. Увидев, как тот выглядит, он почувствовал, как в голове что-то взорвалось.

Фэн Цзи, казалось, только что вышел из душа. Он был без рубашки, мокрые волосы зачёсаны назад. На нём было лишь небрежно повязанное на бёдрах полотенце.

Но что больше всего поразило Ци Юя — это бесчисленные свежие царапины на теле мужчины.

Они покрывали его широкую грудь, спускались по рельефному прессу и даже виднелись под полотенцем. Даже без очков, с такого близкого расстояния, Ци Юй всё отчётливо видел.

Кто оставил эти шокирующие следы, было очевидно.

Если, глядя на себя в зеркало, Ци Юй испытывал в основном стыд и досаду, то сейчас, видя плачевное состояние Фэн Цзи, он почувствовал, что небо рухнуло.

У него была светлая и тонкая кожа, на которой легко оставались следы даже от лёгкого ушиба. Но Фэн Цзи был другим. Его кожа была смуглой, почти бронзовой, и на ней редко что-то было заметно. Но сейчас царапины были видны так отчётливо, что можно было представить, с какой силой Ци Юй действовал прошлой ночью.

Если бы Ци Юй не знал, чем они занимались, он бы подумал, что, потеряв рассудок, избил Фэн Цзи.

С таким изуродованным телом, сможет ли он сегодня уволиться без проблем?

Пока он ошеломлённо смотрел на истерзанное тело, мужчина присел на корточки. Рука, ещё недавно сжимавшая его талию, протянулась вперёд и взялась за уголок заявления.

Лёгкое движение — и письмо выскользнуло из пальцев Ци Юя.

Ци Юй встал:

— Господин Фэн...

Фэн Цзи пробежал глазами по тексту и остановился на последней фразе: «Прошу уволить по собственному желанию».

Ци Юй ожидал, что после всего случившегося Фэн Цзи немедленно примет заявление и утвердит его увольнение.

Однако мужчина внезапно поднял голову, и в тот же миг в тишине подъезда раздался резкий звук рвущейся бумаги.

Заявление на его глазах было разорвано пополам. Обрывки, кружась в воздухе, упали к ногам Ци Юя.

Такого поворота Ци Юй никак не ожидал. Он инстинктивно хотел поднять обрывки и снова поговорить с Фэн Цзи.

Но не успел он снова присесть, как сильная рука схватила его за предплечье.

И в следующее мгновение непреодолимая сила втащила его внутрь.

Заметка автора: Он его съел! Второе «я» господина Фэна скоро пробудится [радужный пук] [радужный пук]

Спасибо, дорогие, за подписку и поддержку. В комментариях к этой главе раздам 100 красных конвертов [поглаживание по голове]. Целую вас всех [голова кролика с опущенными ушками].

И ещё раз прорекламирую свою будущую работу → «Влюбившись в прекрасного спутника кузена», прошу добавить в избранное [умоляю вас].

<http://bllate.org/book/13684/1212454>